интенданту, Курскому губернскому земскому собранію и главному смотрителю Воронежскаго вещевого склада полковнику Лунду, который много сдѣлать помощи при сдачѣ сапогъ. Просить г. председателя собранія сдѣлать мотивированный докладъ по этому предмету губернскому земскому собранію и просить его ходатайствовать объ увеличеніи кредита до 40000 р.

ОСВОБОЖДЕНІЕ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ КУРСКОЙ ГУБ.

Продолженіе. *)

Глава восемнадцатая.

Въ исправномъ отправленіи срочно-обязанными крестьянами повинностей помѣщикъ обезпечивается круговою отвѣтственностью общества. Если крестьянинъ не уплатитъ своевременно денежныхъ повинностей, то принимаются слѣдующія мѣры понужденія: а) *въ случаѣ неуплаты въ осенній срокъ* сельское управленіе по истеченіи 7 дней со дня просрочки распоряжается продажей движимаго имущества неплательщика на сумму для покрытія недоимки и б) если за продажею имущества въ размѣрѣ, допускаемомъ закономъ, слѣдующій помѣщику долгъ не пополнится, то удовлетвореніе въ остальномъ отлагается до слѣдующаго весенняго срока; в) когда же и въ этотъ срокъ отъ крестьянина не послѣдуетъ уплаты прежней недоимки, то сельское начальство налагаетъ запрещеніе на участокъ неплательщика и собраннымъ съ него хлѣбомъ удовлетворяетъ землевладѣльца. Если неплательщикъ и впредь окажется неисправнымъ, то сельское общество должно отобрать отъ него участокъ земли и передать его другому однопомѣстному крестьянину. Если же никто этотъ участокъ взять не согласится, то онъ отдается помѣщику. Помѣщику предоставляется право за накопившуюся на крестьянинѣ денежную недоимку требовать отъ него работы по расчету цѣны за рабочіе дни.

Оцѣнка рабочаго дня курскимъ комитетомъ была сдѣлана слѣдующимъ образомъ:

Лѣтній день конный 40 к., пѣшій мужской 25 к., женскій 20 к., зимній день конный 30 к., пѣшій мужской 20 к., женскій 10 к.

По поводу этой расцѣнки рабочихъ дней одинъ изъ членовъ курскаго комитета—Скибинъ заявилъ слѣдующее:

„Повѣряя сводъ статистическихъ свѣдѣній, доставленныхъ всѣми уѣздами и принимая во вниманіе другія данныя, по которымъ можно бы съ точностью опредѣлить задѣльную плату, я нахожу, что оцѣнка поденной рабочей платы, принятая большинствомъ гг. членовъ комитета, выше дѣйствительно существующей, а потому не могу съ нею согласиться; тѣмъ болѣе, что въ основаніе комитетской оцѣнки не положено никакихъ данныхъ, а *одинъ произволъ*“.

Общественныя повинности.

По проэкту курскаго комитета общественныя повинности срочно-обязанныхъ крестьянъ должны состоять въ общественномъ сборѣ на удовлетвореніе расходовъ по содержанію сельскаго управленія, сдачѣ рекрутъ, устройствѣ и содержанія больницъ, богодѣлель, сельскихъ училищъ, хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ, на пособіе въ пожарныхъ случаяхъ и т. д. Кромѣ того общественныя повинности должны быть употреблены на составленіе *общественнаго капитала.*

По вопросу о составленіи общественнаго капитала одинъ изъ помѣщиковъ камергеръ А. А. Скалонъ представилъ въ курскій комитетъ свою записку: „*О составленіи общественныхъ капиталовъ въ общинахъ поселянъ*“.

Въ этой запискѣ Скалонъ говоритъ:

„Во время управленія министерствомъ внутреннихъ дѣлъ графомъ Строгановымъ я представлялъ ему мои предположенія: а) о наполненіи общественныхъ запасныхъ магазиновъ въ самое короткое время такимъ количествомъ хлѣба, котораго достаточно было бы при неблагопріятномъ времени не на одну только ревизскую душу мужскую, но и на женскую и в) о составленіи не только общественнаго капитала для поддержанія обществъ въ ихъ нуждахъ, но и такого, который бы процентами обезпечивалъ ихъ подушный окладъ.

Министръ графъ Строгановъ, разсмотрѣвъ мои предположенія, заблагоразсудилъ предложить мнѣ болѣе развить ихъ, вслѣдствіе чего я и представилъ расчетъ, во сколько лѣтъ и при какихъ обстоятельствахъ можетъ проэктъ мой осуществиться.

Тогда министръ найдя упомянутыя мои предположенія полезными не только для быта крестьянъ помѣщиковъ, но и государственныхъ, сообщилъ ихъ министру государственныхъ имуществъ.

Прошло много лѣтъ, и *мои идеи остались неприлѣненными;* нынѣ же обстоятельства и факты указываютъ, что они (т. е. предположенія) могутъ осуществиться въ самомъ важномъ государственномъ дѣлѣ. А какъ *опытъ жизни* научаетъ человѣка, слѣдившаго за всѣми отраслями государственнаго дохода и мануфактурной промышленности, да и самая наука *политической экономіи* есть опытъ и практическое знаніе, то основываясь на сихъ данныхъ, я имѣю честь представить вышеупомянутыя мои идеи на разсмотрѣніе комитета.

Капиталъ есть основоніе незыблемое, безъ котораго общественное существованіе, какъ зданіе безъ фундамента, не прочно. Посему необходимо учредить или составить общественный капиталъ, который можетъ заключаться или въ деньгахъ или въ продуктахъ, которые своевременно также могутъ быть переведены на деньги. Разсмотримъ, какъ выгоднѣе составить капиталъ—деньгами или продуктами?

Для этой цѣли Скалонъ разбираетъ положеніе *общественныхъ запашекъ,* въ которомъ онѣ находятся у трехъ разныхъ сословій: государственныхъ крестьянъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ. У первыхъ, по мнѣнію Скалона, запашки не въ цвѣтущемъ состояніи и общественные капиталы не развиты, по причинѣ недостаточности за ними надзора и надзора за распредѣленіемъ работъ. Даже общественныя гумна, при самыхъ сильныхъ урожаяхъ, не наполняются и самыя запашки въ небреженіи. У удѣльныхъ крестьянъ общественныя запашки въ цвѣтущемъ состояніи; но причина этого—та, что запашка связана здѣсь съ выгодами начальствующихъ лицъ. Опредѣлено, сколько зеренъ положится въ общественный магазинъ, а что сверхъ того—идетъ въ надѣлъ сверхъ жалованья управляющимъ съ ихъ служащими и департаменту. Но такая метода обременительна для крестьянъ. У помѣщичьихъ крестьянъ общественныя запашки въ запущеніи.

Мой способъ, говоритъ Скалонъ, самый легкій: брать съ обработываемой десятины *одну копну.* На это возразятъ, что это „новый налогъ“. Но таковой сборъ имѣетъ слѣдующія выгоды: 1) не отнимаетъ у рабочаго цѣлыхъ рабочихъ дней, 2) не уменьшаетъ у него земли и 3) заставитъ крестьянина лучше обработывать и засѣвать свою землю. Представимъ слѣдующій разсчетъ. Возьмемъ 100 душъ, надѣлимъ ихъ землею по 2 десятины въ полѣ. Полагая на 100 ревизскихъ душъ 33 тягла рабочей силы, каждое тягло получаетъ пахатной земли 6 дес., т. е. по 2 дес. въ клину, что составитъ для 33 тяголъ 198 дес. всей пахатной земли, а слѣдовательно при нынѣшней трехпольной системѣ подъ посѣвомъ озимаго 66 десятинъ и яроваго столько же. Въ 12-ти лѣтній переходный періодъ положимъ 2 года неурожайныхъ, а 10 лѣтъ съ среднимъ урожаемъ. Слѣдовательно взявъ по одной копнѣ съ десятины, получимъ 660 копенъ хлѣба, что при переводѣ на деньги выразится суммой въ 989 р., около 10 р. на душу и до 30 руб. на тягло. Такимъ образомъ черезъ 12 лѣтъ образуется капиталъ весьма значительный и существенное вспомоществованіе для крестьянина въ случаѣ падежа скота. Затѣмъ въ случаѣ упадка цѣнъ на продукты—это есть банкъ для займа, для уплаты казенныхъ повинностей. При вступленіи крестьянъ въ свободное состояніе послѣ двѣнадцатилѣтняго срочно-обязаннаго состоянія вспомоществованіе крестьянамъ не будетъ уже лежать на помѣщикѣ или правительствѣ. При дальнѣйшемъ развитіи симъ способомъ общественныхъ капиталовъ *сберутся милліоны,* процентами съ которыхъ будутъ обезпечены казенныя недоимки и какъ таковые капиталы не будутъ взимаемы обратно, то правительство можетъ ими располагать по своему *мудрому* усмотрѣнію, дабы они не были мертвыми. При семъ должно еще замѣтить, что самый капиталъ въ видѣ вспомогательнаго въ 12 лѣтъ долженъ быть по численности помѣщичьихъ крестьянъ болѣе 100,000,000 р. Но какъ *государственная жизнь вѣчная,* то удѣляемая одна копна съ десятины можетъ въ теченіе времени сдѣлать неисчислимыя блага во всѣхъ сословіяхъ крестьянъ цѣлой имперіи“.

Курскій комитетъ не далъ никакого движенія проэкту Скалона, а просто таки пріобщилъ его къ своимъ журналамъ.

Анатолій Таньковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Продолженіе. См. № 86 Курск. Губ. Вѣд.

Антонъ Григорьевичъ Рубинштейнъ.

Его автобіографія въ «Русской Старинѣ» и воспоминанія о немъ его знакомыхъ.

(Продолженіе *).

Въ Петербургѣ А. Г. давалъ уроки, писалъ оперы, участвовалъ на симфоническихъ концертахъ въ университетѣ, бывалъ приглашенъ часто великой княгиней Еленой Павловной. По субботамъ (въ 1850 г.) къ нему собирались артисты, литераторы, любители музыки,—бесѣдовали, играли, пѣли. Средства А. Г. въ то время не были еще регулярны: отъ довольства, получаемаго большимъ трудомъ, массою уроковъ,—онъ частенько переходилъ къ совершенному безденежью. Послѣ смерти отца остались долги, но мать Антона Григорьевича не упала духомъ, приняла на себя уплату долговъ, продала для этого все, что только можно было продать, а сама опредѣлилась музыкальною дамою въ одинъ извѣстный въ Москвѣ пансіонъ, дабы воспитать въ немъ свою дочь Софію. Въ 1852 г. А. Г., живя лѣтомъ, по приглашенію вел. кн. Елены Павловны, въ ея дворцѣ, написалъ первую оперу «Дмитрій Донской»; либретто этой оперы было написано гр. Соллогубомъ и В. Р. Зотовымъ. Опера была поставлена; «музыка,—вспоминаетъ А. Г.,—сколько помню, не понравилась, ну да и пѣніе было прегадостное; что единственно имѣло успѣхъ, такъ это арія дервиша, которую прекрасно выполнилъ молодой артистъ Булаховъ». Но тогдашній директоръ театра, извѣстный своею грубостью Гедеоновъ, вмѣсто спасиба, такъ выругалъ въ этотъ вечеръ бѣднаго Булахова, самыми площадными выраженіями, что молодой артистъ съ горя запилъ... Послѣ этого, по предложенію вел. княг. Елены Павловны, А. Г. написалъ нѣсколько одноактныхъ оперъ, въ которыхъ были выведены различныя народности Россіи, именно: «Хаджи Абрекъ», «Сибирскіе охотники» и «Ѳомка-дурачекъ»; либретто послѣдней было написано извѣстнымъ поэтомъ М. Л. Михайловымъ, впослѣдствіи (въ 1861 г.) сосланнымъ въ Сибирь. Эта послѣдняя опера шла (въ 1853 г.) на сценѣ, но до того скверно, что А. Г. буквально бѣжалъ изъ театра. Въ 1854 г. А. Г. уѣхалъ за границу, и съ 1854 г. по 1858 г. совершилъ артистическое путешествіе по Германіи, Франціи и Англіи. Между прочимъ, онъ провелъ мѣсяцевъ 5—6 въ Веймарѣ, гдѣ въ это время было царство художествъ, литературы и музыки и гдѣ жилъ и царилъ Листъ. «Тогда же,—разсказываетъ А. Г.,—въ Веймарѣ жила княгиня Витгенштейнъ, жена русскаго флигель-адъютанта, мать нынѣшней княгини Гогенлоэ, урожденная полька Ивановская, женщина умная, образованная до чертиковъ, до тошноты, такъ что разговоръ съ нею былъ просто пытка... Она не была хороша собой, но вліяніе ея на Листа было громадное и это она отвлекла его отъ излишней виртуозности, отъ внѣшняго щегольства въ музыкѣ, она его направила въ область композиторства, и вотъ они оба, углубляясь въ самую его суть, дошли до изобрѣтенія «музыки будущаго», до Вагнера (m-me Вагнеръ—дочь Листа). Настоящій родоначальникъ «музыки будущаго» былъ, впрочемъ, Бекеръ въ Вѣнѣ, весьма извѣстный въ свое время музыкальный критикъ, но такой композиторъ, что про него думали, что онъ сочиняетъ въ припадкахъ сумашествія; тамъ же, въ Вѣнѣ, онъ и погибъ: онъ былъ разстрѣлянъ во время революціи 1849 г.

Зиму 1856—57 г. А. Г. провелъ въ Ниццѣ, гдѣ находилась въ это время Императрица Александра Феодоровна и вел. кн. Елена Павловна. Въ бесѣдахъ у вел. кн. Елены Павловны

* Продолженіе. См. № 89 Курск. Губ. Вѣд.